ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 28.12.2016 | Вульф Лапиньш & Фанни Шардей

Косово хочет в НАТО любой ценой

Но есть альтернативные варианты в сфере безопасности.

Начиная с 2014 года, вопрос о членстве в НАТО имеет безусловный приоритет в повестке дня внешней политики самого молодого европейского государства Косово. Если бы существовал девиз к гербу Косово, он бы гласил: «NATO is for life – EU is for better life».

Пока что государственность Косово признали ни много ни мало 112 из 193 государств – членов ООН. Ссылаясь на резолюцию Совета Безопасности ООН № 1244 от 1999 года, от такого признания отказываются Китай и прежде всего Россия ввиду ее исторических и этнополитических связей с Сербией.

Впрочем, еще четыре члена НАТО – Греция, Румыния, Словакия и Испания, опасаясь сепаратистских прецедентов со стороны собственных национальных меньшинств, отказывают правительству в Приштине в дипломатическом признании. Таким образом, Косово является непризнанным многими сторонами и стоящим особняком государством, не обладающим существенным правом голоса или участия в принятии решений на международной арене.

Поэтому уместной здесь кажется остроумная шутка по поводу принятия решения о будущем вступлении этой страны в НАТО: тому, кто хочет ощутить приятное щекотание в животе, придется сначала проглотить гусеницу. Ведь, как известно, все решения Альянса должны приниматься единогласно.

Инвестиции и выгода являются основоположной комбинацией для членства в НАТО

В «Исследовании по вопросам расширения НАТО», а также Плане действий по членству в НАТО содержится определение предпосылок для тех, кто стремится стать членом Альянса, в сферах политики, экономики, обороны, ресурсов, безопасности и права. Впрочем, в отличие от перечня критериев для вступления в ЕС в случае с НАТО не существует обязательной связи

между невыполнением и отказом в членстве. Решающим является согласие всех членов с тем, что расширение – это важный вклад в обеспечение безопасности и стабильности Альянса. Тем самым основоположной комбинацией для обретения членства в НАТО являются инвестиции и выгода. Каждый партнер Альянса инвестирует в «силы и средства обеспечения безопасности» и таким образом вносит вклад в коллективную оборону НАТО. В свою очередь, соответствующая страна может рассчитывать на безопасность благодаря своим партнерам по НАТО.

Соответствует ли Косово требованиям в различных сферах и выиграет ли от вступления этой страны все оборонное сообщество? Стиль управления страной и ситуация с принципами правового государства не дают особых поводов для оптимизма.

В рейтинге коррупции Косово занимает 103-е место, наряду с Молдовой, Эфиопией и Доминиканской Республикой

В разделе новейшего доклада ЕС о прогрессе Косово в 2016 году под названием «Принципы правового государства» говорится: «Система юстиции все еще подвержена неправомерному политическому давлению, а институты правового государства недофинансированы и недоукомплектованы». Freedom House ставит Косово в вопросе политических прав только на 24-е место по шкале от 1 до 40. В вопросе гражданских прав страна занимает лишь 28-е место из 60. В рейтинге коррупции Transparency International Косово оказалось на 103-м месте, наряду с Молдовой, Эфиопией и Доминиканской Республикой.

Оборона страны до сих пор находится в ведении многонациональной военной группировки KFOR, действующей под эгидой НАТО на основании резолюции № 1244. 2,5 тыс. легковооруженных военнослужащих и 800 резервистов Сил безопасности Косово (KSF) выполняют в основном задачу защиты населения от чрезвычайных ситуаций и отчасти обеспечивают самооборону. Курс на трансформацию KSF в настоящие вооруженные силы исповедуется уполномоченным министром Хаки Демолли по двум причинам: военная сила является зримым

воплощением собственной государственности. Наличие вооруженных сил Косово еще раз подчеркнуло бы достижение этой страной качественного уровня государства. А чтобы стать членом НАТО, Косово так или иначе сначала необходимо иметь свою собственную армию и преобразовать KSF в современные войска в соответствии с требуемыми стандартами Альянса. Кроме того, Североатлантическому союзу не придется на длительную перспективу и со значительными расходами размещать своих военнослужащих в этой стране. Он умело продвигает эту идею, провозглашая послание: «Мы хотим не только потреблять, но и предоставлять безопасность». В рамках построения будущей армии Косово, насчитывающей максимум 5 тыс. профессиональных солдат, должно быть создано и специальное подразделение для «поисково-спасательных работ» с целью участия в «международных миссиях ООН и НАТО», аналога которому пока нет во всем западно-балканском регионе.

Однако для самой бедной страны на Балканах движение даже в направлении требуемых двух процентов равносильно игре на воображаемой гитаре

Сможет ли Косово вообще выполнить финансовые требования к членству? На саммите НАТО в Уэльсе в 2014 году страны – члены Альянса обязались потратить не меньше двух процентов от валового внутреннего продукта (ВВП) на оборону. Бюджет KSF на 2015 год составил 45,26 млн евро. Это соответствует 0,79 процента ВВП Косово. Стремление самой бедной страны на Балканах с годовым доходом на душу населения в размере $4 тыс. к движению даже в сторону требуемых двух процентов – это не философия реальной политики, а скорее игра на воображаемой гитаре.

Косово признано всеми государствами на Западных Балканах и имеет с ними дипломатические отношения в соответствии с принципами международного права, кроме Сербии, а также Боснии и Герцеговины. По всей вероятности, оно станет последним государством из югославского прошлого, которое вступит в ЕС. В процессе продвижения к этой цели Косово все больше будут окружать западно-балканские государства – члены ЕС, то есть демократические страны. К ним будет принадлежать и Сербия. В этом смысле и Белград, и Приштина заинтересованы в усилиях по разрядке напряженности в двусторонних отношениях, чтобы реализовать перспективу будущего членства в ЕС. Необходима ли в этом контексте политики безопасности вообще двойная интеграция и в структуры ЕС, и в структуры НАТО?

В рамках интеграции в ЕС Республика Косово в соответствии со статьей 42, пунктом 7 Лиссабонского договора о «действиях в случае вооруженного нападения» могла бы получить гарантированную «помощь и поддержку» всех членов ЕС. Необходимость в дополнительных обязательствах по оказанию помощи, гарантируемых статьей 5 в случае вступления в НАТО, при таком положении дел не кажется для Приштины таким уж насущным вопросом.

В то же время с точки зрения Вашингтона Косово как член Североатлантического союза – весьма полезная вещь. Это позволило бы сомкнуть южное кольцо безопасности Альянса под предводительством США вдоль Адриатического побережья и далее по Средиземному морю, через Грецию и вплоть до Турции. Словения, Хорватия и Албания уже в составе Альянса. Предстоящее вступление в НАТО Черногории – еще одно звено в этой цепи. За ней должна последовать Македония, но Греция продолжает угрожать вето на ее вступление в связи с тем, что греческая провинция и государство Македония носят одно и то же название. Что касается интеграционных решений по Сербии, а также Боснии и Герцеговине, то здесь за кулисами продолжается перетягивание каната между США и Россией.

Вместо стремления к полному членству Косово по многим направлениям может участвовать в программе НАТО «Партнерство ради мира»

Косово не следует заранее исключать другие варианты сотрудничества в области политики безопасности, а нужно взвесить и прозондировать все предоставляемые возможности. Вместо стремления к полному членству Косово по примеру Швейцарии, Австрии, Швеции, Финляндии и Ирландии может участвовать и сотрудничать в программе НАТО «Партнерство ради мира» по многим направлениям. Кроме этого, страна могла бы также предложить Организации Объединенных Наций на долгосрочной основе свою модернизированную армию для миссий по поддержанию мира. Такой статус ее войск наверняка мог бы привести к дальнейшему росту международного признания и уважения к Приштине во всем мире, что в свою очередь создало бы дополнительную защиту.

Для правительства и аналитических центров это лишь рецепты

своего рода паллиативной медицины в сфере политики безопасности. Они неуклонно держат курс на одну цель: членство в НАТО. Но для достижения требуемых двух третей голосов в парламенте необходима поддержка десяти сербских депутатов от парламентского меньшинства, тесно связанных с Белградом. Поэтому никого не удивит, если Сербия при помощи политического светофора сначала зажжет красный свет.

Вульф Лапиньш
Приштина

Профессор, доктор Вульф Лапиньш (Wulf Lapins) с апреля 2012 года руководит представительством Фонда им. Фридриха Эберта в Косово. С 1995 по 1997 год был одним из организаторов представительства Фонда в Украине. В центре его научных интересов находятся вопросы германской и международной политики в сфере безопасности.

Фанни Шардей
Гейдельберг

Фанни Шардей (Fanny Schardey) - докторант кафедры международных отношений и внешней политики Гейдельбергского университета. Она изучала политологию по специализации «конфликтология и международная регуляторная политика».